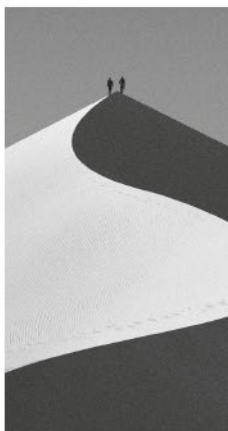

Кобо Абэ

Женщина
в песках

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
А 17

Kobo Abe
THE WOMAN IN THE DUNES
Copyright © 1962 by Kobo Abe
Russian translation rights arranged with the Estate of Kobo Abe
through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo
All rights reserved

Перевод с японского Владимира Гривнина
Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-30154-2

© В. С. Гривнин (наследники), перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука*

1

В один из августовских дней пропал человек. Он решил использовать свой отпуск для поездки на побережье, до которого поездом было полдня пути, и с тех пор о нем ничего не слышали. Ни розыски полиции, ни объявления в газетах не дали никаких результатов.

Исчезновение людей — явление, в общем, не такое уж редкое. Согласно статистике, ежегодно публикуется несколько сот сообщений о пропавших без вести. И как ни странно, процент найденных весьма невелик. Убийства и несчастные случаи оставляют улики; когда случаются похищения, мотивы их можно установить. Но если исчезновение имеет какую-то другую причину, напасть на след пропавшего очень трудно. Правда, стоит назвать исчезновение побегом, как сразу же очень многие из них можно будет, видимо, причислить к этим самым обыкновенным побегам.

В данном случае тоже не было ничего необычного в отсутствии каких-либо следов. Примерно было известно место, куда отправился этот человек, но оттуда не поступило сообщения о том, что

обнаружен труп. Работа его не была связана с какими-либо секретами, из-за которых его могли бы похитить. А во всех его действиях, в поведении не было и намека на то, что он замышляет побег.

Сначала все, естественно, предположили, что здесь замешана женщина. Узнав от жены, что пропавший уехал собирать насекомых для своей коллекции, полицейские чиновники и сослуживцы были даже несколько разочарованы. Действительно, тащить банку с цианистым калием, сачки для ловли насекомых — и все только для того, чтобы скрыть побег с женщиной, — это было бы излишним притворством. А главное, станционный служащий сообщил, что в тот день на станции из поезда вышел мужчина, похожий на альпиниста, на его плечах крест-накрест висели деревянный ящик, напоминавший те, которыми пользуются художники, и фляга; он точно помнил, что человек был совершенно один. Таким образом, и это предположение отпало.

Появилась версия о самоубийстве на почве мизантропии. Ее высказал один из сослуживцев, большой любитель психоанализа. Уже одно то, что взрослый человек способен увлекаться таким никчемным делом, как коллекционирование насекомых, доказывает психическую неполноценность. Даже у ребенка чрезмерная склонность к коллекционированию насекомых часто является признаком эдипова комплекса. Чтобы как-то компенсировать неудовлетворенное желание, он с удовольствием втыкает булавку в погибшее насекомое, которое и так никуда не убежит. И уж если, став взрослым, он не

бросил этого занятия, значит состояние его ухудшилось. Ведь довольно часто энтомологи одержимы манией приобретательства, крайне замкнуты, страдают kleptomанией, педерастией. А от всего этого до самоубийства на почве мизантропии — один шаг. Мало того, среди коллекционеров есть и такие, которые испытывают влечение не столько к самому коллекционированию, сколько к цианистому калию в своих банках, и потому-то они и не могут отказаться от своего занятия... А то, что у него ни разу не возникало желания откровенно рассказать о своем увлечении, разве не доказывает, что и сам он сознавал всю его постыдность?

Но поскольку труп не был обнаружен, все эти, казавшиеся такими стройными, умозаключения рухнули.

Действительной причины исчезновения так никто и не узнал. И по прошествии семи лет на основании статьи 30 Гражданского кодекса человек был признан умершим.

Однажды в августе после полудня на платформе станции S появился человек в серой пикейной панаме. На плечах у него крест-накрест висели большой деревянный ящик и фляга, брюки были заправлены в носки, как будто он собирался идти в горы. Однако поблизости не было ни одной горы, на которую стоило бы подниматься. И станционный служащий, проверявший у выхода билеты, подозрительно посмотрел ему вслед. Человек без колебаний вошел в автобус, стоявший около станции, и занял заднее место. Автобус шел в сторону, противоположную горам.

Человек доехал до конечной остановки. Выйдя из автобуса, он увидел, что вся местность здесь представляет собой бесконечное чередование возвышенностей и впадин. Низины были сплошь заняты нарезанными на узкие полосы рисовыми полями, и между ними, подобно островкам, возвышались небольшие рощицы хурмы. Мужчина миновал деревню и пошел дальше по направлению к побережью. Почва постепенно становилась все светлее и суше.

Вскоре дома исчезли, лишь изредка попадались группы сосен. Постепенно твердая почва перешла в мелкий, липнувший к ногам песок. Кое-где темнели островки сухой травы и виднелись точно по ошибке попавшие сюда, крохотные участки чахлых баклажанов. Но вокруг не было ни души. Впереди, очевидно, было море, к которому он и направлялся.

Наконец человек остановился, огляделся, отер рукавом куртки пот с лица. Не спеша открыл деревянный ящик и из верхней крышки вынул связку палок. Соединил их вместе, и в руках у него оказался сачок для ловли насекомых. Он снова двинулся вперед, раздвигая палкой попадавшиеся ему редкие кустики травы. От песка пахло морем.

Но время шло, а моря все не было видно. Может быть, это пересеченная местность не позволяла видеть, что делается впереди, но, насколько хватало глаз, ландшафт не менялся. Неожиданно перед ним выросла деревушка. Это была обычная бедная деревушка: вокруг пожарной вышки теснились тесовые крыши, прижатые небольшими камнями. Несколько домов были крыты черной черепицей, а некоторые — даже железом, окрашенным в красный цвет. Дом с железной крышей, стоявший на углу единственного в деревне перекрестка, был, по-видимому, правлением рыболовецкой артели.

За деревней уж наверняка и море, и дюны. Но что-то деревушка раскинулась чересчур широко. Вокруг нее несколько участков плодородной земли, все остальное — белая песчаная почва. Видне-

лись небольшие поля земляного ореха и картофеля; запах моря смешивался с запахом скотины. На обочине твердой, как бы цементированной песком и глиной дороги возвышались белые горы колотых ракушек. Пока человек шел по дороге, и дети, игравшие на открытом месте перед правлением артели, и старик, чинивший сеть, и растрепанные женщины, толпившиеся у единственной в деревушке мелочной лавки, — все на миг замирали и с удивлением смотрели ему вслед. Но человек не обращал на них никакого внимания. Его интересовали только дюны и насекомые.

Однако странным был не только размер деревушки. Дорога вдруг пошла вверх. Это тоже было совершенно неожиданно. Ведь если она ведет к морю, то, естественно, должна идти под уклон. Может быть, он ошибся, когда смотрел по карте? Он попытался расспросить повстречавшуюся как раз девушку. Но она опустила глаза и прошла мимо, сделав вид, что не слышит вопроса. Ладно, пойдем дальше. Что ни говори, и цвет песка, и рыболовные сети, и горы ракушек — все указывает на близость моря. В общем, причин для беспокойства нет.

Дорога становилась все круче, и кругом уже не было ничего, кроме песка.

Но странно, то место, где стояли дома, нисколько не повышалось. Лишь дорога шла вверх, сама же деревушка все время оставалась как бы в низине. Впрочем, вверх шла не только дорога. Вместе с ней повышались промежутки между домами. Поэтому казалось, будто вся деревня идет в гору и лишь до-

ма остаются на одном уровне. Это впечатление все усиливалось по мере продвижения вперед, к вершине дюны, и вскоре ему показалось, что дома стоят в огромных ямах, вырытых в песке. Наконец дорога, по которой он шел, и промежутки между домами оказались выше крыш. А дома все глубже погружались в песчаные ямы.

Склон неожиданно стал почти отвесным. Теперь от него до верхушек крыш было метров двадцать, не меньше. «Ну что там может быть за жизнь?» — подумал он, с содроганием заглядывая в глубокую яму. Вдруг бешеный порыв ветра перехватил дыхание, и мужчина поспешил отойти от края ямы. Неожиданно далеко внизу он увидел мутное пенящееся море, лизавшее прибрежный песок. Человек стоял на гребне дюны — именно там, куда стремился.

Склон дюны, обращенный к морю, откуда дуют муссоны, как обычно, был отвесным и голым. Но на более пологих местах пробивались кустики узколистой травы. Оглянувшись, он увидел, что огромные ямы, все более глубокие по мере приближения к гребню дюны, несколькими ярусами сходятся к центру деревушки, напоминая пчелиный улей в разрезе. Деревня, казалось, взбиралась на дюну. А может быть, дюна взбиралась на деревню? Во всяком случае, вид деревни раздражал, удручал человека.

Ну, ладно, до желанных дюн дошел, и все в порядке. Он отпил большой глоток воды из фляги, глубоко вздохнул, но воздух, казавшийся таким чистым, словно наждак, обжег горло.

Человек хотел пополнить свою коллекцию насекомыми, которые водятся в песке.

Песчаные насекомые невелики, тускло окрашены, но человека, одержимого манией коллекционирования, не привлекают яркокрылые бабочки или стрекозы. Он не стремится украсить свои коллекции какими-то экзотическими образцами, не проявляет особого интереса к систематизации, не занимается поисками сырья для приготовления лекарств, используемых китайской медициной. У энтомолога есть свои бесхитростные и непосредственные радости — обнаружение нового вида. Удастся это — и в энтомологическом атласе рядом с длинным ученым латинским названием найденного насекомого появится и твое имя, и не исключено, что оно останется там на века. А если твое имя, пусть даже благодаря насекомому, надолго сохранится в памяти людей, — значит старания не пропали даром.

Огромное число видов насекомых, почти не различимых глазом, дает богатые возможности для все новых открытий. Вот и он тоже много времени отдал двукрылым и даже обыкновенным домашним мухам, которых так ненавидят люди. Виды мух, на удивление, многочисленны. Но поскольку мысль всех энтомологов развивается примерно в одном направлении, они почти завершили изучение большинства этих видов, включая и редчайший восьмой мутант, обнаруженный в Японии. Может быть, это потому, что жизнь людей тесно переплетена с жизнью мух.

Прежде всего следует обратить внимание именно на эту среду. Многочисленность видов мух, возможно, объясняется их большой приспособляемостью. Он просто подпрыгнул от радости, сделав это открытие. Мысль моя не так уж глупа. Столь высокой приспособляемостью мух как раз и объясняется то обстоятельство, что они легко переносят самые неблагоприятные условия, в которых другие насекомые не могут существовать. Они приспособились, например, к жизни даже в пустыне, где все живое погибает...

Придя к этому выводу, он стал проявлять особый интерес к пескам. Результат не замедлил сказаться. Однажды в высохшем русле речки неподалеку от дома он увидел малюсенькое желтоватое насекомое, напоминавшее шпанскую мушку, принадлежащую к семейству жесткокрылых (*Cicindela Japonica*, Motschulsky). Как известно, шпанские мушки бывают самых разных цветов и размеров. Но передние лапки у них различаются весьма незначительно. Они-то и служат важным критерием для классификации, так как различие формы передних лапок означает и видовое различие. Второй сустав передней лапки насекомого, попавшегося ему на глаза, действительно имел примечательные особенности.

Передние лапки насекомых рода шпанских мушек, обычно тонкие, черные и весьма подвижные, у этой мухи были круглыми, толстыми, как бы покрытыми прочным панцирем, и ярко-желтого цвета. Возможно, на них налипла пыльца. Может быть,

у насекомого было даже особое приспособление — что-нибудь вроде волосков, — чтобы собирать пыльцу. Если при осмотре он не допустил ошибки, то, должно быть, сделал важное открытие.

Но, к сожалению, поймать это насекомое не удалось. Он был слишком взволнован, да и муха летала как-то совершенно необычно. Она улетела. Потом вернулась и стала ждать его приближения, словно хотела сказать: «Попробуй поймай меня». Когда он доверчиво подошел, она улетела, вернулась и снова стала ждать. Она как будто дразнила его, а потом окончательно скрылась в траве.

Так он стал пленником этой шпанской мушки с желтыми передними лапками.

Обратив внимание на песчаную почву, он еще больше утвердился в своем предположении. Ведь шпанская мушка — типичное насекомое пустыни. Согласно одной из теорий, необычный полет этих мушек — просто хитрость, которой они выманивают из нор мелких животных. Мыши, ящерицы, увлекаемые таким образом мушками, убегают далеко от своих нор в пустыню и погибают там от голода и усталости. Мушки только этого и ждут и пожирают погибших животных. Эти мушки имеют изящное японское наименование «письмоносец», и хотя, на первый взгляд, они кажутся грациозными, на самом деле у них острые челюсти и они настолько кровожадны, что пожирают даже друг друга. Он не знал, верна эта теория или нет, но, несомненно, был пленен загадочным полетом шпанской мушки.

Естественно, возрос и его интерес к песку, который создавал условия для жизни шпанской мушки. Он стал читать литературу о песке, и чем больше читал, тем больше убеждался в том, что песок очень интересное явление. В энциклопедии, например, в статье о песке можно прочесть следующее:

«Песок — скопление разрушенной горной породы. Иногда включает в себя магнитный железняк, каситерит, реже золотой песок. Диаметр от двух до одной шестнадцатой миллиметра».

Ну до чего же ясное определение! Короче говоря, песок образуется из разрушенной горной породы и представляет собой нечто среднее между мелкими камешками и глиной. Но назвать песок промежуточным продуктом еще не значит дать исчерпывающее объяснение. Почему из трех элементов — камней, песка и глины, — из которых в сложных сочетаниях состоит земля, только песок может находиться в изолированном состоянии и образовывать пустыни и песчаные местности? Если бы это был просто промежуточный продукт, то благодаря эрозии между голыми скалами и областями глины можно было бы обнаружить бесчисленное количество промежуточных продуктов, образованных путем их взаимного проникновения. Но ведь на самом деле существуют только три ясно различимых вида пород: скальные, песчаные, глинистые. Удивительно также и то, что величина песчинок почти всегда одинакова: будь то песок на побережье острова Эносима или в пустыне Гоби, она равна в среднем одной восьмой миллиметра, и располагаются песчинки по кривой, близкой к гауссовой.

В одном исследовании давалось весьма упрощенное объяснение разрушения почвы благодаря эрозии: легкие элементы разносятся на большие расстояния. Но в нем совершенно не объяснялась особенность размера песчинок, равного одной восьмой миллиметра. В другом труде по геологии давалось противоположное объяснение:

«И потоки воды, и потоки воздуха создают турбуленцию. Наименьшая длина волны турбуленции эквивалентна диаметру песка в пустыне. Благодаря этой особенности из почвы извлекается только песок, причем извлекается он под прямым углом к потоку. Если сила сцепления отдельных компонентов почвы невелика, песок может подниматься в воздух даже очень слабым ветром, неспособным увлечь камни и глину. Затем он снова опускается на землю дальше по движению ветра. Особенности песка должны, видимо, рассматриваться аэродинамикой».

Продолжим приведенное выше определение:

«...то есть частицы разрушенных горных пород такой величины, которая делает их наиболее подвижными».

Поскольку на земле всегда существуют ветер и потоки воды, образование песков неизбежно. И до тех пор, пока будут дуть ветры, течь реки, катить свои волны моря, из земли будут извлекаться все новые и новые массы песка и, подобно живому существу, расплзаться повсюду. Песок не знает отдыха. Незаметно, но упорно он захватывает и разрушает землю...

Эта картина вечно движущегося песка невыразимо волновала и как-то подхлестывала его. Бесплодность песка, какой она представляется обычно, объясняется не просто его сухостью, а непрерывным движением, которого не может перенести ничто живое. Как это похоже на унылую жизнь людей, изо дня в день цепляющихся друг за друга.

Да, песок не особенно пригоден для жизни. Но является ли незыблемость абсолютно необходимой для существования? Разве от стремления утвердить незыблемость не возникает отвратительное соперничество? Если отбросить незыблемость и отдать себя движению песка, то кончится и соперничество. Ведь и в пустыне растут цветы, живут насекомые и звери. Все это живые существа, вырвавшиеся за рамки соперничества благодаря огромной силе приспособляемости. Вот как его шпанские мушки...

Он рисовал в своем воображении движение песка, и у него уже начинались галлюцинации — он видел и себя самого в этом нескончаемом потоке.

Опустив голову, человек снова пошел вперед по гребню дюны, огибавшей деревню полумесяцем, подобно крепостному валу. Он почти совсем не обращал внимания на то, что делалось вдали. Для энтомолога важно сосредоточить все свое внимание на пространстве в радиусе трех метров вокруг своих ног. И одно из важнейших правил — не становиться спиной к солнцу. Если солнце окажется сзади, то своей тенью можно спугнуть насекомое. Поэтому лоб и нос охотников за насекомыми загорают дочерна.

Человек размеренно и медленно продвигался вперед. При каждом шаге песок обрызгивал его ботинки. Вокруг не было ничего живого, кроме неглубоко сидевших кое-где кустиков травы, готовой хоть сейчас зацвести, будь чуть побольше влаги. Если и появлялось здесь что-нибудь летающее, это были окрашенные, как панцирь черепахи, мушки, привлеченные запахом человеческого пота. Но как раз в таком месте надежды часто сбываются. Правда, шпанские мушки не любят жить стаями, и бывают даже случаи, когда одна мушка захваты-

вает целые километры в округе. Ничего не поделаешь — нужно упорно продолжать поиски.

Вдруг он остановился. В траве что-то зашевелилось. Это был паук. Пауки ему ни к чему. Он присел, чтобы выкурить сигарету. С моря все время дул ветер, внизу рваные белые волны вгрызались в основание дюны. Там, где западная оконечность дюны сходила на нет, в море выдавалась небольшая скалистая возвышенность. На ней, подобно острым иглам, были рассыпаны лучи солнца.

Спички никак не зажигались. Десять спичек извел — и все впустую. Вдоль брошенных спичек почти со скоростью секундной стрелки двигались струйки песка. Он заметил небольшую волну песка и, как только она докатилась до каблука его ботинка, поднялся. Из складок брюк посыпался песок. Он сплюнул — во рту как будто теркой провели.

Однако не слишком ли мало здесь насекомых? Может быть, движение песка чересчур стремительно? Нет, отчаиваться еще рано. Ведь теоретически здесь не может не быть насекомых.

Вершина дюны стала более ровной, кое-где она далеко отступала от моря. Подгоняемый надеждой на добычу, он стал спускаться по пологому склону. Кое-где торчали остатки бамбуковых щитов для задержания песка, и виднелась расположенная несколько ниже терраса. Мужчина пошел дальше, пересекая песчаные узоры, прочерченные ветром с точностью машины. Неожиданно все исчезло из его поля зрения, и он увидел, что стоит на краю глубокой ямы.

Яма была неправильной овальной формы, больше двадцати метров в ширину. Противоположная ее стена казалась сравнительно отлогой, а та, где он стоял, обрывалась почти отвесно. Ее выгнутый край, гладкий, как у фарфоровой чашки, был очень скользким. Осторожно упершись в него ногой, он заглянул вниз. И только теперь понял, что, хотя кругом светло, уже приближается вечер.

На самом дне ямы в мрачной глубине стояла, погруженная в молчание, лачуга. Крыша одним концом вдавалась в отлогую песчаную стену. «Ну совсем как раковина устрицы, — подумал он. — Что тут ни делай, а против закона песка не пойдешь...»

Только он начал прилаживаться с фотоаппаратом, как песок из-под его ног шурша пополз вниз. В испуге он отдернул ногу, но песок еще какое-то время продолжал течь. Как неустойчиво это равновесие песка! Задыхаясь от волнения, он вытер взмокшие ладони о штаны.

За его спиной кто-то кашлянул. Рядом, почти касаясь его плеча, стоял неизвестно откуда взявшийся старик, судя по всему рыбак из деревни. Посмотрев на фотоаппарат, а потом на дно ямы, он сморщил в улыбке продубленное лицо. Что-то липкое скопилось в углах его налитых кровью глаз.

— Что, обследование?

Голос относил ветром, он звучал глухо, бесцветно, как будто из переносного приемника. Но выговор был ясный, понять не трудно.

— Обследование? — Человек в замешательстве прикрыл ладонью объектив и стал поправлять са-

Абэ К.

- А 17 Женщина в песках : повесть / Кобо Абэ ; пер. с яп. В. Гривнина. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 256 с. — (Изыщная классика Востока).

ISBN 978-5-389-30154-2

Ники Дзюмпей, скромный энтомолог-любитель, хотел провести на побережье три дня отпуска и пополнить свою коллекцию жуков и бабочек. Вместо этого он оказался в ловушке — в яме среди безбрежных песков, в доме, построенном на песке. Здесь живет женщина, которая день и ночь сражается с этим неумолимым песком, грозящим засыпать дом. Этот песок — словно сама смерть, сама безысходность, он стирает в пыль всякую надежду, но требует ежедневной битвы с собой. И в его глубине таится жизнь-вода...

«Женщина в песках» — культовое произведение знаменитого японского прозаика и драматурга Кобо Абэ. Притча, фантастика, гротеск, философское размышление, психологический эксперимент, метафорическая исповедь органично слились в этом простом и лаконичном повествовании, затягивающем, как зыбучий песок.

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КОБО АБЭ

ЖЕНЩИНА В ПЕСКАХ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.09.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 11,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-39309-01-R